

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ И ТИП РЕЧЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Переживание измененных состояний сознания (ИСС) различного содержания является существенным компонентом в культовых практиках многих религиозных течений. Сегодня их достижение может осуществляться посредством использования определенных психотехник, получивших распространение в различных группах личностного роста, самопознания и т. д. Стремление к переживанию ИСС вызвано, как показывают наблюдения, потребностью познания себя, поиском смысла жизни, собственного жизненного пути или идеи, которая придавала бы особую ценность собственному общению и деятельности. Однако, несмотря на некоторую популярность таких религиозных течений, как, например, «общество сознания Кришны», «свидетели Иеговы», евангельские христиане-пятидесятники, потребность в систематическом погружении в ИСС появляется далеко не у всех adeptов. Поэтому возникла гипотеза о связи потребности в переживании ИСС с индивидуальными особенностями переживания эмоционального и интеллектуального содержания общения, которые обусловлены типом речевой организации. С целью проверки гипотезы было выполнено исследование речи последователей религиозных течений и приверженцев эзотерических практик.

В психологической и философской литературе идея различия людей по характеристикам их речевого общения высказывалась многими авторами. Философ М. Бубер (1878–1965) писал о двух полюсах речи как обращенной к «Ты» или к «Оно», и о том, что нет двух родов человека, есть два полюса человечества [Бубер 1995: 52]. Психолог А. У. Хараш, рассматривая специфику речевого воздействия, характеризовал либо его ориентацию на «личностное включение в жизнедеятельность слушателя», либо просто «внесение содержания» в его сознание [Хараш 1977: 52]. Психолог Т. А. Флоренская заметила, что существует субъект-объектная ориентация речи, при которой высказывание «вспоминается», и субъект-субъектная ориентация, при которой происходит «рождение» слова [Флоренская 2001: 191]. Историк и социолог Б. Ф. Поршнев, реконструируя филогенез речи, выделял ее направленность сначала к другому при несформированном еще ответе, а только затем появление в речевом воздействии ожидания ответа и его получения [Поршнев 1974].

Представляется, что философская и художественная рефлексия переживания речи с различной направленностью представлена также в работах философа и культуролога М. М. Бахтина, литературоведа Ю. М. Лотмана, религиозного философа О. Розенштока-Хюссси.

Собственные исследования автора, выполненные на основе изучения многочисленных аудиозаписей неподготовленной речи детей и взрослых, в том числе публичных людей (по материалам МК) и их точного протоколирования, позволили выявить в процессуальных и содержательных характеристиках связной устной речи наличие двух устойчивых типов ее целостной организации, наблюдаемых у людей независимо от их возраста, образования, профессии, социальной принадлежности [Сперанская 2005]. Наличие разных типов речевого общения обусловлено его двусторонней организацией, в которой выделяются различные источники регуляции речевого процесса: либо непрерывная регуляция и даже упреждение речи говорящего поведением, выражающем внимание, понимание, эмоциональный отклик слушателя; либо преимущественная опора говорящего на собственные коммуникативные намерения, самовыражение с относительно ограниченным реагированием на ответное поведение слушателя. К первому типу отнесем речь, в которой наблюдается связность как содержательная целостность высказывания и которую можно характеризовать как речь с диалогической направленностью. Ко второму – речь, в которой наблюдается содержательная мозаичность, разрозненность высказывания при его связной форме, условно содержательной связности, и которую можно характеризовать как речь с монологической направленностью.

Характеризуя процессуальную и содержательную организацию речи с диалогической направленностью, отметим выраженную интонацию фразы, которая, как известно, оформляет эмоциональные и волевые отношения говорящего, его мысль. Наличие в речи пауз разной длительности указывает на регулирование говорящим включенности слушателя в понимание речевых отрезков разной степени значимости и сложности. Замедления и ускорения темпа речи и изменения ее громкости регулируют внимание, способствуют лучшему пониманию важных отрезков высказывания. Непрерывная опора говорящего на эмоционально и интеллектуально окрашенную реакцию слушателя повышает содержательную емкость фразы и высказывания, оригинальность мышления, так что слово в таком высказывании действительно «рождается», т. е. высказывание формулируется непосредственно под влиянием собеседника и ситуации общения, а не «вспоминается» [Флоренская 2001: 191].

При этом происходит сокращение длительности высказывания при повышении его содержательности, появление в нем временного и пространственного контекста, логической последовательности и завершенности в структуре содержания. Так, анализ содержательности высказываний с диалогической направленностью показал наличие в среднем во фразе от 2,5 до 3 и более содержательных единиц [Сперанская 2007: 246]. Отметим также сокращение случаев незавершенности фразы, наличие в ней рефлексивных слов: «представляется», «вероятно», «примечательно», и других. Высказывание действительно обретает форму и целостность содержания, если оно реализовано в слушателе [Теста 1970: 42]. Таким образом, в коммуникативных намерениях говорящего при диалогической направленности его речи постоянно отражается психологическое и физическое (пространство, количество участников и т. д.) содержание ситуации общения в целом.

При монологической направленности речи ее звучание характеризуется «смазанной», без явно наблюдаемых повышений и понижений высоты основного тона, интонацией, отчего высказывание эмоционально маловыразительно, с низким уровнем побуждательности, хотя при повышении громкости речи звучит как напряженное, возбужденное. Паузы в речи с монологической направленностью короткие, практически одинаковой длительности. Темп, как и громкость, изменяются незначительно, отчего речь звучит часто монотонно и воспринимается как однообразная, быстро «утомляет» внимание. Текущая опора при формулировании высказывания только на собственные коммуникативные намерения снижает содержательную емкость фразы и высказывания в целом, так как их смысловая структура регулируется исключительно личностью говорящего при частичном, даже формальном учете реакции слушателя, отчего слово действительно «вспоминается», а не «рождается» [Флоренская 2001: 191]. В высказывании с монологической направленностью речи нарушается последовательность и логическая связность изложения, часто утрачивается его временной и пространственный контекст и наблюдается переход к другому предмету общения; характерны повторы, незавершенность фразы, отчего при большом объеме речи ее содержательная емкость снижается. Анализ высказываний с монологической направленностью показал, что среднее количество содержательных единиц на одну фразу составляет 2 и менее единицы, очень редко 2,5 и даже 3 исключительно за счет перечислений [Сперанская 2007: 246]. Отметим также сокращение рефлексивных слов как снижение смысловых дифференцировок во фразе. Замечено

также, что соответствующее коммуникативное поведение является более однонаправленным, менее вариативным в меняющихся условиях, чем у людей с диалогической направленностью речи.

В общении как взаимной речевой активности возникает, по выражению психолога Б. Ф. Ломова, «совокупный субъект» [Ломов 1984: 252] – новая психологическая реальность: временная, субъективная, динамичная и продуктивная. Представляется, однако, что переживание самой этой реальности и себя в ней различно у людей с диалогической и монологической направленностью речи. Первые испытывают чувство эмоциональной и интеллектуальной общности с собеседником, «взаимный ток», понимают с «полууслова», переживают образ «я» через рефлексию отношения к себе собеседника, склонны осознавать общение как особую личностную ценность и «прикосновение» к другой психической жизни, являются благодарными слушателями. Вторые эмоционально и интеллектуально статичны и склонны переживать скорее свои состояния, чем откликаться на состояния собеседника, слушать в основном себя; они стремятся скорее проявить в общении себя, чем вникнуть в мысли и чувства другого, находясь в позиции стороннего наблюдателя, склонны превратно интерпретировать услышанное. При монологической направленности речи возникает затруднение в переживании образа «я», рефлекслируемого из отношения собеседника, отчего этот образ «рисует» для себя и трагифицируется для других в соответствии с собственными представлениями об эталонных свойствах личности.

Характер возникающего в общении «совокупного субъекта» [Ломов 1984: 252], степень общности психической жизни между собеседниками, влияет на содержательную организацию высказывания. Как пишет Т. А. Флоренская, ключевое слово-высказывание «обретается» в ходе обоюдных встречных усилий, вызывая чувство радостного согласия, и не в сфере «Я», а в сфере «Мы» [Флоренская 2001: 191]. Нам представляется также, что полноту и содержательную завершенность переживания собеседниками интеллектуальной и эмоциональной общности при диалогической направленности речи можно рассматривать как переживание истины, которая в конкретной ситуации общения является психологически абсолютной. Суждения, отчужденные от непосредственно переживаемой ситуации общения, в том числе и с воображаемым собеседником, осознаются, в свою очередь, как истина относительная.

Следует признать, таким образом, что люди испытывают в общении различные по эмоциональному и интеллектуальному содержанию

состояния, которые вряд ли рационально объяснимы и вполне осознанны. Однако именно в общении удовлетворяются такие базовые психологические потребности, как потребность во взаимопонимании, доверии, сочувствии, возникают чувства привязанности, дружбы, любви. Переживание собственной индивидуальности, глубины и разнообразия собственной психической жизни, познание себя через другого и в глазах другого вносит особый смысл в мироощущение, придает ценность отношениям. Однако полнота и содержательность переживания психической общности обусловлена направленностью речи и достигается, даже в усредненном диапазоне, сравнительно редко. В житейском и мистическом осмыслении такой общности обращаются к рассуждениям о движении особой психической энергии, «энергетике отношений», сравнивая их со «взаимным током», «встречей», и т. д. Попытки такой «встречи» или «энергии» вызваны стремлением, отчасти бессознательным, к удовлетворению своей фундаментальной психологической потребности в общении и через него – переживании полноты собственного бытия. Но такое переживание в самом процессе общения возможно при диалогической направленности речи, но затруднено и ограничено, как нам представляется, при ее монологической направленности, отчего возникает субъективная, не вполне осознаваемая, но смутно переживаемая обреченность на одиночество. Поэтому у людей с монологической направленностью речи появляются собственные специфические способы достижения переживания общности и содержания собственной психической жизни, в числе которых – обращение к эзотерическим и культовым практикам, предлагающим путь осознания себя, самопознания, а также общения с божественными силами при погружении в ИСС.

Для проверки гипотезы об обусловленности потребности в переживании этих состояний типом речевой организации было выполнено исследование речевого поведения последователей Общества сознания Кришны и Церкви евангельских христиан (пятидесятников), а также лиц, регулярно посещающих различные группы, применяющие в своей практике техники достижения ИСС. Возраст испытуемых варьируется от 17 до 35 лет, в некоторых случаях – до 48 лет, почти все они имеют среднее специальное или высшее образование. Основными методами исследования было опосредованное и многократное, повторяемое наблюдение речи в аудиообразцах и подготовленных по ним точных письменных протоколах, а также непосредственное наблюдение за речевым поведением последователей различных религиозных течений и участников соответствующих психологических групп в различных ситуациях общения.

Образцы аудиозаписей речи были получены методом интервью, которое фиксировалось на диктофон с согласия респондентов, с целью получения аудиообразцов речи в максимально естественной обстановке. Содержание вопросов было нейтральным: хобби, времяпрепровождение, особенности религиозных праздников, пища, основные мотивы посещения религиозных общин. Всего было опрошено 10 последователей Общества сознания Кришны, 10 пятидесятников (беседа состоялась до начала службы), 2 участника эзотерических групп. В первом случае интервью длилось до 15–20 минут с каждым adeptом, что позволило получить значительный объем высказываний. Что касается пятидесятников, то четыре протокола интервью с ними содержат от 300 до 500 слов, а оставшиеся шесть протоколов от 30 до 80 слов. Метод аппаратурного наблюдения дополнялся непосредственным наблюдением автора за речевым поведением в различных ситуациях общения последователей таких религиозных течений как баптисты (2 человека), «свидетели Иеговы» (4 человека), последователи Общества сознания Кришны (2 человека), пятидесятники (1 человек). В эту группу входят также лица, практикующие медитативные практики йоги (1 человек), холотропное дыхание и другие практики достижения ИСС (8 человек). Таким образом, в исследовании наблюдалось 40 человек.

При анализе речи последователей Общества сознания Кришны было рассмотрено по два высказывания длительностью от 130 до 200 слов у каждого испытуемого. Оказалось, что для 8 из них характерна речь с монологической, и только для 2 – с диалогической направленностью. В высказываниях с монологической направленностью среднее количество содержательных единиц во фразе распределилось в диапазоне от 1,6 до 2; в одном высказывании было получено 1,1 единица, в другом – 2,1. Отметим частые срывы высказывания: «Если раньше были какне-то хобби, я постоянно...», «Многие люди говорят, что...», «Даже когда вот Шива Прокупада...», фразы с одной содержательной единицей: «Я не буду там как-то коз, скажем, коз, козырять какими-то названиями на санскрите блюд разных. Ведическая кулинария, она просто невероятно обширная, да. Там есть очень много блюд, вот. Но из последних таких вот интересных блюд это не ведическая кулинария. Это современное такое вегетарианское блюдо, называется “вегетарианская котлета”». Содержательная структура фразы в целом имеет низкий уровень сложности, и возрастание ее содержательности, иногда до 4 единиц, происходит преимущественно за счет перечислений, а не придаточных предложений и оборотов; мысль часто формулируется как будто

урывками, отчего смысловая структура высказывания напоминает мозаику. Однако непосредственное восприятие слушателя осмысляет содержание звучащей речи целостно, за счет ее необратимости и высокого темпа.

Частыми являются повторы и слов, и отдельных фрагментов содержания: «Она так похожа на аккордеон, музыкальный инструмент, похож на аккордеон». Высказывания испытуемых достаточно объемные, но повторы, частое употребление частицы «вот», местоименных наречий снижает их содержательность. Разрозненность фраз, маленькое количество логических связок, приводит к тому, что логическое единство высказывания осмысляется слушающим за счет объединения достаточно простых фраз одной темой. Смысловая динамика изложения замедляется, поэтому часто возникает впечатление, что говорящий «топчется на месте», «застревает». Приведем высказывание объемом 113 слов: среднее количество содержательных единиц во фразе 1,6: «Праздник называется Говардхана, от слова Говардхан. То есть это священный холм, которому где-то 5 тысяч лет. Это не простой холм. Этому священному холму, где живут одни святые, длиной 24 километра, поклоняется в этот день весь мир в каждом городе. Все традиционные последователи Вашнаба, Вашнобизма – Вашнобизм – это одна, одно из течений, это ред, это целая наука о боге, о душе. Так вот, Говардхан – это священный холм, на котором, так сказать, э... Так, как это поправильней сказать, потому что у меня одни термины такие. Все великие святые, они ездят в Индию, когда ездят в паломничество. Они приезжают именно в это место, чтобы получить лично общение с теми святыми, которые там живут». Добавим, что интонации в речи испытуемых однообразные, темп мало изменяется, отчего речь звучит монотонно, часто скучно. Внутри фразы паузы короткие и примерно одинаковой длительности, и при восприятии речи создается впечатление, что говорящий просто воспроизводит свои представления, идеи, «нащупывая» форму выражения и подыскивая слова.

Речь с диалогической направленностью характеризуется в первую очередь возрастанием среднего количества содержательных единиц во фразе. Было проанализировано три высказывания двух испытуемых и получено соответственно у одного испытуемого 2,5 и 2,7 содержательных единиц, у второго – 2,7. Приведем в качестве примера отрывок объемом 83 слова из высказывания объемом 228 слов, 2,7 содержательных единиц. «И вот что делает бог – он принимает любовь, и отдает любовь.

Он наделяет эту пищу любовью. И, ну, она принимает специальные свойства — экстаза, эйфории, счастья. То есть если человек внимательно ест ее, понимает, что это что-то важное, то, ну, очень быстро приходит состояние экстаза. Вот. Экстаз может, может быть с разной силой, в зависимости от силы обмена, то есть в зависимости от того, насколько сильно получилось вложить свою любовь, того человека, который готовил и предлагал, и от того, насколько человек может это принять». Содержательность речевого отрывка при небольшом количестве слов достаточно высока, так как изложение характеризуется последовательностью, логикой и динамичностью, сложной смысловой структурой фразы, а также внутренней связностью и целостностью. Отметим также явные повышения и понижения высоты основного тона, наличие пауз разной длительности и изменений темпа, что создает как бы внутреннее пространство в речи для присутствия в ней слушателя.

В числе 10 испытуемых, посещающих службу Церкви евангельских христиан (пятидесятников), только один, причем не просто прихожанин, а, по его собственным словам, человек, «задействованный в служении», имеет речь с диалогической направленностью, в среднем 2,8 и 2,3 содержательных единиц во фразе. Испытуемые с монологическим типом речи показали при анализе их 10 высказываний от 1,6 до 2,1 содержательных единиц. Утверждать однозначно принадлежность речи еще двух испытуемых к монологическому типу оказалось сложно из-за маленького объема высказываний. Двое испытуемых, увлекающихся эзотерическими практиками, также имеют речь с монологической направленностью, и, соответственно, с 1,6, 1,7, 1,9, 2,1 содержательных единиц во фразе. Для всех испытуемых, наблюдавшихся непосредственно в различных житейских ситуациях, также характерна речь с монологической направленностью. В итоге исследование показало, что 35 человек из 38 характеризуется монологическим типом речевой организации.

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась, и это дает основание с достаточной определенностью утверждать, что в числе факторов, побуждающих человека к переживанию измененных состояний сознания, большую роль играет тип его речевой организации. Тем не менее, результаты исследования можно рассматривать как предварительные, продолжив его с привлечением испытуемых из других религиозных течений и эзотерических групп.

ЛИТЕРАТУРА

- Бубер 1995 - *Бубер М.* Я и Ты. Два образа веры. М.: Республика, 1995.
- Ломов 1984 - *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Поршнева 1974 - *Поршнева Б. Ф.* О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974.
- Сперанская 2005 - *Сперанская Г. Л.* Виды связности в устной речи // Белорусский психологический журнал. 2005. № 2. С. 16-23.
- Сперанская 2007. - *Сперанская Г. Л.* Содержательная организация фразы при разных типах связной речи // Сборник научных трудов академии педагогической науки. Вып. 3. Минск: АПА, 2007. С. 240-248.
- Флоренская 2001. - *Флоренская Т. А.* Диалог в практической психологии. Наука о душе. М.: Владос, 2001.
- Хараш 1977 - *Хараш А. У.* Межличностный контакт как исходное понятие психологии устной пропаганды // Вопросы психологии. 1977. № 4. С. 52-63.
- Testa 1970 - *Testa A.* The Dialogue Structure of Language. Words and Men. Bologna: Capelli, 1970 (Series: Biblioteca del dialogo. Serie Euromediterranea. № 1).